

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРСПЕКТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

GEOPOLITICAL ASPECTS OF GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF CIVILIZED OUT LOOKS OF MANKIND

УДК 32.001:37

DOI: 10.15372/PEMW20160106

И. А. Пфаненштиль

*Сибирский федеральный университет, Красноярск,
Российская Федерация,
e-mail: ndubrovskaya@sfu-kras.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема глобализации в контексте геополитики. Автор исследует особенности трансформации геополитического пространства в условиях протекания глобализационных процессов современности. Особое внимание уделяется анализу «нового мирового порядка», на который претендуют субъекты глобализации. Автор доказывает, что управление миром на базе однополярности не является оптимальным, поскольку несет в себе умножение бедствий и страданий многим народам. Историческое развитие России доказывает, что духовная антропология не может быть исключительно персоналистической, ибо духовное здоровье нации, семьи в равной степени входит в круг проблем духовной антропологии, более того – единичное и всеобщее здесь взаимосвязаны. Автор доказывает, что альтернативные проекты глобализации должны базироваться на примате духовных ценностей, позволяющих выработать общие фундаментальные ценности, в отличие от недостижимых общечеловеческих ценностей; предполагается «глобализация духа». Идейной основой новых проектов может стать, во-первых, идея всечеловечества как всечеловеческой цивилизации, достигаемой последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов народов; во-вторых, идея всеединства и коэволюции с природой, базирующаяся на философии русского космизма – явления глобально-исторического измерения, выражения духа русско-российской цивилизации; духа, своей устремленностью к будущему, к раскрытию смысла предназначения человека и человечества, противостоящего духу капитала, духу рыночно-капиталистической цивилизации.

Ключевые слова: глобализация, русский космизм, духовность, человечество.

Pfanenshtil, I. A.

*Siberian Federal University, Krasnoyarsk,
Russian Federation,
e-mail: ndubrovskaya@sfu-kras.ru*

Abstract. The article explores the problem of globalization in the context of geopolitics. The author examines the transformation of particular geopolitical space in the context of modern globalization processes. He analyzes the “new world order”, claimed by the subjects of globalization. The author argues that the government of the world on the basis of unipolarity is not effective as it leads to multiplication of disasters and sufferings of many nations. The historical development of Russia proves that the spiritual anthropology can not be personalistic only as moral anthropology investigates moral health of the nation and family. Moreover, the unique and the general are interrelated. The author argues that alternative projects of globalization should be based on the primacy of spiritual values that develop fundamental values, in contrast to the unattainable human values; the so-called “globalization of the spirit”. The ideological foundation of the new projects can be, firstly, the idea of how the entire human civilization all humanity achieved sequential or joint development of cultural-historical types of people. Secondly the idea of unity and coevolution with nature, based on the philosophy of Russian cosmism – the phenomenon of global-historical dimension, expressing the spirit of Russian-Russian civilization; spirit, their aspiration for the future, to the disclosure of the meaning of human destiny and human capital opposing spirit, the spirit of market-capitalist civilization.

Key words: globalization, Russian cosmism, spirituality, mankind.

Для цитаты: Пфаненштиль И. А. Геополитические аспекты глобализации в контексте цивилизационных перспектив человечества // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 1. С. 40–47. DOI: 10.15372/PEMW20160106.

For citation: Pfanenshtil I. A. Geopolitical aspects of globalization in the context of civilized outlooks of the mankind. Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world, 2016, vol. 6, no. 1. pp. 40–47 (in Russ, abstr. in Engl.) DOI: 10.15372/PEMW20160106

Введение. «Новый мировой порядок» не терпит возражений со стороны слабых государств, и, следовательно, выбор сценариев будущего весьма ограничен и по мере разрушения производительных сил и обороноспособности страны резко сужается: «После того как Россия лишится своих межконтинентальных ракет с ядерными боеголовками, она при сохранении прочих тенденций и мотиваций станет «идеальным врагом» сверхдержавы, которого вне зависимости от его интересов и поведения ждет судьба нынешней Югославии».

Таким образом, Россия при сохранении основных тенденций мирового и внутреннего развития с высокой вероятностью окажется объектом военной агрессии со стороны США и других стран НАТО, которая произойдет по их внутренним причинам, скорее всего, никак не связанным с самой Россией напрямую» [1, с. 36–37].

Постановка задачи. На сохранение мирового лидерства нацелена и принятая стратегия национальной безопасности США в XXI веке, в которой отчетливо сформулированы основные черты нового мирового порядка. Расширяя «зоны жизненных интересов США» до масштабов всей планеты, а содержание этих интересов – до контроля над природными, демографическими и экономическими ресурсами других стран, а также закрепляя исключительную монополию на применение силы в международных делах за американской военно-дипломатической машиной, мировая олигархия планирует обеспечить свое господствующее положение в XXI в. «Сферой ответственности органов национальной безопасности США фактически объявляется обеспечение глобального контроля мировой олигархии в важнейших вопросах обслуживания интересов транснационального капитала: беспрепятственный доступ к ресурсам других стран, включая их природные и людские ресурсы, к их рынкам, устранение каких-либо национальных барьеров для движения и воспроизводства национального капитала. Одновременно сферой национальной безопасности США объявляется контроль за народонаселением, загрязнением окружающей среды и политическими системами в других странах» [2, с. 133].

Всякий универсалистский призыв к оправданию насильственного вмешательства в суверенные права другого государства является, согласно общепризнанной аргументации, просто прикрытием для частных интересов агрессора, который использует несправедливый аргумент, обвиняя своего оппонента» [3, с. 19]. Но таковы реалии либерально-демократической глобализации.

В современной геополитической ситуации вопрос стоит чрезвычайно остро: либо планетарный «новый мировой порядок» под руководством США, где все государства и народы будут безличными и послушными «винтиками» мондиалистской технократической, атеистически-торгашеской модели, либо немедленное создание геополитической оппозиции и организации почвенных народов и государств в альтернативный блок или несколько блоков. «Сегодня все ответственные люди должны понимать, что принятие мондиалистической модели означает ни больше ни меньше, как полное и окончательное уничтожение самобытности, идентичности исторического лица их государств и наций, конец их национальной истории» [4, с. 438].

Великий немецкий философ О. Шпенглер верно предсказал «Закат Запада», и это подтверждают разработки Л. Н. Гумилева и современных неоевразийцев – А. Дугина и других [5]. Западная цивилизация находится в последней, нисходящей стадии этногенеза – стадии обскурации (термин Л. Н. Гумилева), что выражается в попытке спастись в реализации «Нового мирового порядка». Однако «силовая интерпретация истории используется идеологами глобализации все чаще для игнорирования того факта, что процесс культурной идентификации свидетельствует о сложной организации субъекта культуры, формирующегося в пересечении многих значений – как идущих из прошлого, так и устремленных в будущее – и в согласованности ментальных, мировоззренческих, поведенческих форм, эпохальных, национальных, классовых, профессиональных, индивидуальных ориентаций» [6].

Русская цивилизация, русский дух, русская идея, по мнению В. А. Капранова, притягательны своей нравственной высотой, своим самостоятельностью и своими особенными ценностями. Русский дух адекватен условиям бытия людей, обитающих на равнинных суровых просторах России. Только такой дух и обеспечивает жизнь народа. Это дух соборности (общинности) и человечности, правды и чести, равенства и справедливости, неизбывной тяги к социальности. У русских на первом плане духовность личности и общинность, духовная наполненность патриотизма. Нравственность – основополагающая черта русского духа [7].

Органические субстанциональные начала русского народа А. С. Панарин полагает в основу коллективистского общества. Он пишет: «Народный характер смиренен перед инстанциями, от которых исходят повеления долга, но он не смиренен, а бесстрашен и неукротим перед лицом сил, урезонить или сокрушить которые этот долг обязывает... Мироощущение народного органического типа космично по существу, и императивы общественного долга для него вписаны в саму структуру мироздания» [8].

Методология и методика исследования. Согласно принципу всеобщей связи явлений, «в основание теории кладется диалектика как наука о всеобщей связи явлений, законах развития природы, общества и мышления. В этом контексте идея соборности предстает как воспроизведение всеобщей связи явлений общественной жизни, а идея совершенства – как характеристика законченности всеобщей связи явлений: вне зависимости от определенности их субстрата это характеристика оформлений совершенства (гармонии, красоты, диалектического противоречия, упорядоченности, системности, организованности, сложности). Социальное теоретизирование, принявшее в качестве своего стандарта принцип всеобщей связи явлений, мы определяем как диалектический соборный тип теоретизирования» [9].

Н. Я. Данилевский утверждал, что разнообразие культурно-исторических типов является необходимым условием прогресса человечества. «Большой клятвы не могло бы быть наложено на человечество, как осуществление единой общечеловеческой цивилизации. Всемирное владычество должно, следовательно, страшить не столько своими политическими последствиями, сколько культурными. Не в том дело, чтобы не было всемирного государства, республики или монархии, а в том, чтобы не было господства одной цивилизации, одной культуры, ибо это лишило бы человеческий род одного из необходимейших условий успеха и совершенствования – элемента разнообразия» [10].

Э. Я. Баталов предполагает, что новый мировой порядок будет базироваться не на одной, а на нескольких дополняющих друг друга и в чем-то соперничающих ценностных системах. При этом каждая из них будет иметь более или менее отчетливо выраженный симбиотический характер, сочетая установки на обеспечение интересов общего (социумы разных уровней и масштабов, вплоть до глобального) и единичного (индивид, организация, нация-государство, регион и т.п.) [2].

Индивидуальные и коллективные ценности, не соответствующие общечеловеческим ценностям, можно квалифицировать как псевдоценности. Утверждается, что «принцип “приоритета общечеловеческих ценностей” – не просто благое пожелание и красивая фраза, а аксиологический императив, осознаваемый различными направлениями философской мысли на основе уже сейчас существующих общечеловеческих ценностей, императив, без осуществления которого человечество прекратит свое существование» [11].

Русский космизм – явление глобально-исторического измерения, выражения духа русско-российской цивилизации; духа, своей устремленностью к будущему, к раскрытию смысла предназначения человека и человечества противостоящего духу капитала, духу рыночно-капиталистической цивилизации. «Лишь тот, кто господствует над самим собой, может господствовать и над миром. Задачи общности – прежде всего космически-производственные задачи. С этим связана мораль личной и общественной самодисциплины» [4].

А. Л. Чижевский, критикуя сложившийся в западной философии подход к пониманию окружающего мира, писал: «Мы привыкли придерживаться грубого и узкого антифилософского взгляда на жизнь как на результат случайной игры только земных сил. Это, конечно, неверно. Жизнь же, как мы видим, в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики космоса на инертный материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического пульса согласовано с биением космическо-

го сердца – этой грандиозной совокупности туманностей, звезд, Солнца и планет» [12]. Чижевский продолжает и углубляет учение Вернадского, который неоднократно ставил вопрос о необходимости рассматривать все земные события через систему всеобщей связи явлений. «Впервые в истории человечества мы находимся в условиях единого исторического процесса, охватившего всю биосферу планеты» [1].

Планетарное общество действительно превращается в некий единый организм, взаимодействующий с биосферой как единое целое. Это «абсолютный факт»: мы не только наблюдаем рождение и становление этого единого организма, но его возникновение и развитие, как я старался показать, согласуется с логикой истории, то есть логикой самоорганизации. И поэтому для своей стабильности, для своего будущего планетарное сообщество нуждается в некоей единой стратегии во взаимоотношениях с Природой. Другими словами, этот организм для своего выживания нуждается в некоем едином Коллективном Разуме планетарного масштаба [13].

Вместе с тем наблюдается интерес к русскому космизму во всем мире. В своей известной работе М. Шелер отмечал, что существуют естественно-научная, философская и теологическая антропологии, которые не интересуются друг другом, единой же идеи человека у нас нет. Специальные науки, занимающиеся человеком и все возрастающие в своем числе, скорее скрывают сущность человека, чем раскрывают ее [14].

Как подчеркивал ученый, «в реальной, неисчерпаемой Вселенной то и дело происходят не предусмотренные события-вызовы: не предусмотренные не только в нашем субъективном смысле – нами заранее не предугаданные, но и в смысле объективной неопределенности. Вселенная в своих онтологических основах является творческой и такого же творческого ответа ждет от человека» [15]. Ощущая мир как Космос, человек чувствует себя как в уютном доме, за благополучие которого он отвечает. Человек же, затерянный в бесконечной Вселенной, придавлен бессмысленностью бытия.

Вполне справедливыми выглядят слова А.А. Королькова: «Какие бы понятия ни употребляла русская философия (кстати, и в советском обличье, в атеистической даже риторике), она неустанно искала идеальные основания бытия человека в мире. Отсюда – всегдашний утопизм русского сознания и самосознания, запечатленный в философских текстах. Достоинство это или недостаток, может быть оценено по-разному, но это безусловная особенность нашей философской и педагогической антропологии» [16].

Результаты. Российская философия сформировала свой во многом уникальный вариант понимания закономерностей построения организационно-тектологических форм существования и взаимосвязи человека и космоса. Такое понимание может быть определено как концепция информационного совершенства мироздания. Можно отметить, что в этом философском подходе активно происходил сложный духовно-интеллектуальный поиск нового категориального инструментария мышления, при помощи которого становится возможным более полно и адекватно сущностно отразить закономерности развития космоинформационной структуры общества и мироздания [17].

На самом деле логика исторического сознания – это логика движения от абстрактного универсализма родового сознания отождествления индивидуального бытия с жизнью рода через освоение исторического бытия «случайным индивидом» к общим истинам человеческого рода. Таким образом, человек, осознающий социальное содержание своего исторического мира и действующий сообразно своему знанию, овладевает объективной истиной жизни [18]. Только человеческий разум способен в настоящее время формировать структуры, в которых могут быть синтезированы отдельные изолированные куски информации. Но когда эти куски взаимосвязаны, разум становится уже недостаточным для целей предвидения, для изучения динамики поведения, которое свойственно системе [19].

Ведь не случайно Юрген Хабермас, пишущий о конце метафизики, повлиял на формирование особой политической позиции Герхарда Шрёдера в иракском конфликте – видимо, философия не может оставаться в стороне от «боли мира», ей следует объединиться с профанным сознанием, чтобы активно влиять на него [20]. Для этого надо быть готовым противостоять в информационной войне, ведь «... базой для независимого поиска информации в данное время, как правило, являются не печатные издания, а Интернет» [21, с. 107].

Начало XXI века характеризуется восстанием молчаливого большинства планеты, вспомнившего свою культурную идентичность и отказывающегося мириться с ролью ведомых периферии.

Идеология неолиберализма и индивидуализма, из которого вытекают похожие друг на друга модели глобального управления миром и поведения современного постиндустриального общества, явно абсолютизирует настоящее, но ставит под вопрос будущее всего человечества [22].

Д. В. Форестер в своей книге пишет: «...модель, представленная здесь, вероятно, является более полной и ясной, чем умозрительные модели, которые используются в качестве основы мирового и национального планирования» [19].

В то же время позиции Тейяра де Шардена сложнее, чем представления сторонников технологического детерминизма. Французский мыслитель сочетает ренессансно-просветительскую веру в силу человеческого разума, его способность к бесконечному совершенствованию и финалистский взгляд на судьбы человечества и Земли: «Может возникнуть конфликт. В этом случае... ноосфера, достигшая определенной точки объединения, снова разъединится ... По этой последней гипотезе... неизбежное убывание органических возможностей Земли; внутренний раскол сознания... Смерть материально исчерпавшей себя планеты» [23]. Сопряжение апокалиптики с идеей глобализации – отличительная сторона концепции де Шардена.

Почти повсеместный интерес к своим корням у отдельных людей и целых народов проявляется в самых разных формах – от попыток реанимации старинных обычаев и обрядов, фольклоризации профессиональной культуры, поисков «загадочной народной души» до стремления создать или восстановить свою национальную государственность. А когда эти законные интересы сталкиваются с интересами других народов, возникают ситуации межэтнической напряженности, открытых межэтнических конфликтов и кровопролитных войн» [24].

Историческое развитие России доказывает, что духовная антропология не может быть исключительно персоналистической, ибо духовное здоровье нации, семьи в равной степени входит в круг проблем духовной антропологии, более того – единичное и всеобщее здесь взаимозависимы. Пока «...духовное здоровье русского человека будет определяться его произвольным выбором, при том что информационная машина государства, вся система воспитания будет насаждать бездуховные или исторически чуждые русскому человеку ценности, ни о каком здоровье отдельных людей и нации в целом говорить не приходится... Чуждебесие в духовной сфере более губительно, чем в телесной» [16].

Человечество подошло к альтернативе: или «кладбище человечества», или выход на путь гармонического развития с природой. Поэтому с широко распространенным среди экономистов-рыночников положением о том, что в настоящее время мы должны «больше, чем когда бы то ни было, полагаться на развитие, не зависящее от сознательного контроля», нельзя согласиться категорически. И следствием сознательного, научно обоснованного выбора должно стать движение к плановой экономике. Таким образом, для исполнения плана цивилизации необходим научный прогноз и основанное на нем планирование социально-экономического развития [25].

Изучение проблем ноосферы с позиций синергизма, т.е. рассмотрение их в ракурсе вопросов существования квазистабильных, развивающихся организационных структур, будет, вероятно, иметь и большое общетеоретическое значение для развития наук об обществе на пути к единой науке – науке о человеке как регулятивной цели [26].

Большинство конструктивно настроенных ученых все чаще приходят к выводу о невозможности реализации экологического императива без утверждения императива нравственного. Такой подход созвучен со многими философскими течениями, которые, несмотря на различие в своих изначальных установках, согласны с выводами И. Пригожина о необходимости восстановить союз человека с природой на новых основаниях, с тем чтобы единство природы и человека включало также науку, культуру, общество [27]. Однако реальный путь выхода человечества из кризиса – это диалектический путь учета всех многочисленных связей общественной и природной жизни на базе космического проекта науки. Главной проблемой, стоящей на пути превращения управления в «точную» науку, является человек. Как подчеркивает И. Б. Чубайс, в последние десять-пятнадцать лет «...общественные и научные дискуссии о кризисе идентичности (по-нашему – национальной идеи) проходят в нескольких десятках стран, в частности, в США, Великобритании, Германии, Китае, Индии, ЮАР, Японии, Иране, Турции. Здесь не встретишь книг о национальной идее, но работы с названием «Немецкая идентичность», «Датская идентичность» и т.д. вы без труда найдете в ближайшей библиотеке и на книжном развале» [28]. Тем не менее «...какой бы

эффективной ни была бы политика в других сферах, становление экономики, определяемой знанием, возможно только на основе решающего вклада образования как фактора экономического роста, инноваций, устойчивой занятости и экономического равенства» [29, с. 7].

Учение о ноосфере далеко выходит за пределы естествознания и дает основу для синтеза естественных и общественных наук. Если встать на эту точку зрения, то перед исследователями неизбежно возникает серия проблем грандиозного общечеловеческого звучания. И первая среди них – выработка человечеством стратегии, способной обеспечить переход общества в эпоху ноосферы. Ее важнейшим элементом является изучение и утверждение экологического императива – совокупности ограничений и запретов, выполнение которых необходимо для дальнейшего прогресса человека, развития биосферы, их совместной эволюции [26]. С. И. Черных справедливо подчеркивает, что «в условиях формирования нового технологического уклада происходит диверсификация универсума в понимании целей образования» [30, с. 22].

Выводы. Таким образом, альтернативные проекты глобализации должны базироваться на примате духовных ценностей, позволяющих выработать общие фундаментальные ценности, в отличие от недостижимых общечеловеческих ценностей; предполагается «глобализация духа». Идейной основой новых проектов может стать, во-первых, идея всечеловечества как всечеловеческой цивилизации, достигаемой последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов народов; во-вторых идея всеединств и коэволюции с природой, базирующаяся на философии русского космизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вернадский В. И.** Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
2. **Астафьев П. Е.** Философия нации и единство мировоззрения. М., 2000.
3. **Глазьев С. Ю.** Геноцид. М.: Терра, 1998.
4. **Бердяев Н. А.** Судьба России: сочинения. М., 1998.
5. **Дугин А.** Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997.
6. **Яценко М. П.** Глобализация как форма исторического процесса и аксиология истории // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 9. С. 229–240.
7. **Капранов В. А.** Нравственные основы русского духа // Россия: прошлое, настоящее будущее. СПб.: Издательство БГТУ, 1996. С. 61–64.
8. **Панарин А. С.** Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2003.
9. **Чуринов Н. М.** Совершенство и свобода. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006.
10. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, Изд-во «Глаголь», 1995.
11. **Столович Л. Н.** Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. № 7.
12. **Чижевский А. Л.** Колыбель жизни и пульсы Вселенной // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
13. **Некlessа А.** От проекта истории до проекта России. Стенограмма лекции, прочитанной на Семейной игре-98 Школы Культурной Политики «Проектирование нового поколения гуманитарных технологий» (г. Москва 30.01.1998 г.).
14. **Шелер М.** Положение человека в Космосе // Проблемы человека в западной философии. М., 1988. С. 31–95.
15. **Панарин А. С.** Философия истории. М.: Гардарики, 1999.
16. **Корольков А. А.** Духовная антропология и тенденции современного образования // Теория и история. 2004. № 3. С. 16–21.
17. **Колмаков В. Ю.** Духовно-информационная тектология культуры // Теория и история. 2004. № 3. С. 134–135.
18. **Дроздов Н. И., Панюков А. И.** Историческое сознание и его социальные формы // Теория и история. 2003. № 2. С. 13.
19. **Форрестер Д.** Мировая динамика. М.; СПб., 2003.
20. **Кудапов В. И.** XXI Всемирный философский Конгресс и российский «философский пароход» // Теория и история. 2004. № 3. С. 200.
21. **Черных С. И., Софиенко М. Б.** Модель образования: мода или необходимость? // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 1 (4). С. 104–107.
22. **Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г.** Лимит модернизации системы образования и роль государства // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 1 (12). С. 128–134.

23. **Тейяр де Шарден.** Феномен человека. М., 1987.
24. **Социальная психология в современном мире** / под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. М.: Аспект пресс, 2002.
25. **Поздняков А. В.** Устойчивое развитие, сингулярные тенденции и роль науки в развитии цивилизации. Томск, 2002.
26. **Моисеев Н. Н.** Оправдание единства (комментарии к учению о ноосфере) // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1988–1989. М.: Наука, 1989. С. 100–111.
27. **Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса. М., 1986.
28. **Чубайс И. Б.** Разгаданная Россия: (что же будет с Родиной и с нами). М.: АиФ Принт, 2005.
29. **Черных С. И., Паршиков В. И.** Правовое регулирование электронного образовательного пространства: реальность и иллюзии // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 1 (12). С. 5–12.
30. **Черных С. И., Паршиков В. И.** Гражданское общество в дискурсе образовательной политики современной России // Профессиональное образование в современном мире. 2013. № 2 (9). С. 18–23.

REFERENCES

1. **Vernadsky V. I.** *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts of the natural scientist]. Moscow, "Nauka" Publ., 1988.
2. **Astafyev P. E.** *Filosofiya natsii i edinstvo mirovozzreniya* [Philosophy of the nation and unity of the world]. Moscow, 2000.
3. **Glazyev S. Iu.** *Genotsid* [Genocide]. Moscow, "Terra" Publ., 1998.
4. **Berdyayev N. A.** *Sudba Rossii* [The fate of Russia]. Moscow, "Folio" Publ., "Exmo-Press", 1998.
5. **Dugin A.** *Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushchee Rossii* [Basics of geopolitics. The geopolitical future of Russia]. Moscow, "Arctogeя" Publ., 1997.
6. **Yatsenko M. P.** [Globalization as a form of history and axiology of history]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy = Scientific problems of Humanities research*, 2010, no. 9. pp. 229–240 (in Russ).
7. **Kapranov V. A.** *Nravstvennye osnovy russkogo duha* [The moral foundations of Russian spirit]. Rossiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Russia: the past, the present and the future]. St. Petersburg, BSTU Press, 1996.
8. **Panarin A. S.** *Pravoslavnaya tsivilizatsiya v globalnom mire* [Orthodox civilization in the global world]. Moscow, "Algoritm" Publ., 2003.
9. **Churinov N. M.** *Sovershenstvo i svoboda* [Perfection and freedom]. Novosibirsk, SB RAS Press, 2006.
10. **Danilevsky N. Ia.** *Rossiya i Evropa: vzglyad na kulturnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Roman one]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, "Glagol" Publ., 1995.
11. **Stolovich L. N.** [On the moral values]. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2004, no. 7.
12. **Chizhevsky A. L.** *Kolybel zhizni i pulsy vseleynoy* [The Cradle of Life and the pulse of the universe]. *Russkiy kosmizm: antologiya filosofskoy mysli* [Russian Cosmism: anthology of philosophical thought]. Moscow, Pedagogics Press, 1993.
13. **Neklessa A.** *Ot proekta istorii do proekta Rossii* [From the project of history to the project of Russia]. Moscow, 1998.
14. **Sheler M.** *Polozhenie cheloveka v kosmose* [A man in the space]. *Problemy cheloveka v zapadnoy filosofii* [Problems of a man in the western philosophy]. Moscow, 1988.
15. **Panarin A. S.** *Filosofiya istorii* [Philosophy of history]. Moscow, "Gardariki" Publ., 1999.
16. **Korolkov A. A.** Theological Anthropology and trends of modern education]. *Teoriya i istoriya = Theory and History*, 2004, no. 3. p. 16, p. 21 (in Russ).
17. **Kolmakov V. Iu.** [Spiritual-information tectology]. *Teoriya i istoriya = Theory and History*, 2004, no. 3. pp. 134–135 (in Russ).
18. **Drozdov N. I., Paniukov A. I.** [Historical consciousness and its social forms]. *Teoriya i istoriya = Theory and History*, 2003, no. 2. p. 13 (in Russ).
19. **Forrester D.** *Mirovaya dinamika* [World dynamics]. Moscow, St. Petersburg, 2003.
20. **Kudashov V. I.** [XXI International Philosophical Congress and the Russian "Philosophical boat"]. *Teoriya i istoriya = Theory and History*, 2004, no. 3. p. 200 (in Russ).
21. **Chernykh S. I., Sofienko M. B.** [Model of education: trend or necessity?]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2012, no. 1 (4). pp. 104–107 (in Russ).
22. **Pfanenshtil I. A., Yatsenko M. P., Borisenko I. G.** [Limit of modernization of education and the role of the government]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2014, no. 1 (12). pp. 128–134 (in Russ).

23. **Teilhard de Chardin.** *Fenomen cheloveka* [The phenomenon of a man]. Moscow, 1987.

24. **Andreeva G.M., Dontsova A.I.** *Sotsialnaya psikhologiya v sovremennom mire* [Social psychology in the modern world]. Moscow, Aspect Press, 2002.

25. **Pozdnyakov A.V.** *Ustoychivoe razvitie, singulyarnye tendentsii i rol nauki v razvitii tsivilizatsii* [Sustainable development, singular trends and the role of science in the development of civilization]. Tomsk, 2002.

26. **Moiseev N.N.** *Opravdanie edinstva (kommentarii k ucheniyu o noosfere* [Justification of unity (comments to the doctrine of the noosphere)]. *Filosofiya i sotsiologiya nauki i tekhniki* [Philosophy and sociology of science and technology]. Moscow, "Nauka" Publ., 1989. pp. 100–111.

27. **Prigozhin I., Stengers I.** *Poryadok iz khaosa* [Order out of chaos]. Moscow, 1986.

28. **Chubais I.B.** *Razgadannaya Rossiya (chto zhe budet s Rodinoy i s nami)* [Unriddled Russia (what will happen to the motherland and to us)]. Moscow, AF Print, 2005.

29. **Chernykh S.I., Parshikov V.I.** [Legal regulation of electronic educational space: reality and illusion]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2014, no. 1 (12). pp. 5–12 (in Russ).

30. **Chernykh S.I., Parshikov V.I.** [Civil society in the context of educational policy in modern Russia]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2013, no. 2 (9). p. 22 (in Russ).

Информация об авторе

Пфаненштіль Иван Алексеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет (660041, Красноярск, пр. Свободный, 79/10, e-mail: ndubrovskaya@sfu-kras.ru).

Принята редакцией: 12.10.2015

Information about the author

Ivan A. Pfanenshtil – Doctor of Philosophic Sc., Professor, the Head of the Chair of Global Studies and Geopolitics at Siberian Federal University (79/10 Svobodny Av., 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: ndubrovskaya@sfu-kras.ru).

Received: 12.10.2015